

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

ПРИБАВЛЕНІЯ
КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

№ 8.

15-го Апрѣля

1873 года.

Содержаніе.— Слово сказанное въ святыи великій пятокъ къ заключеннымъ въ военно-исправительной ротѣ.—Притча о добромъ пастырѣ.— Слово въ день св. Пасхи.—Объявленія.

С Л О В О

СКАЗАННОЕ ВЪ СВЯТЫИ ВЕЛИКІИ ПЯТОКЪ КЪ ЗАКЛЮЧЕННЫМЪ ВЪ ВОЕННО-ИСПРАВИТЕЛЬНОИ РОТѢ.

*Игда пріятъ оцетъ Иисусъ,
рече; совершишася и преклонъ главу предаде дуръ. (Іоан. XIX, 30).*

Писанія сбылись! Прообразованія оправдались! Въ ролюство Іудеевъ и замыслы книжниковъ и фарисеевъ исполнились. Все совершилось! Умеръ Спаситель нашъ! Прійдите, прійдите узники! и узрите лежащимъ Его во гробъ, вотъ предъ нами и образъ Его!!!

Что же осталось вымышлять человѣческой злобѣ?, чѣмъ еще можно терзать и мѣртваго Его? Нѣтъ средствъ больше мучить Его; всѣ усилія враговъ истощились. Умеръ за насъ Праведникъ! и что люте сеи смерти и что больше сея любви? *Она явленъ бысть за грѣхи наша, мученъ за безаконія наша, умаленъ паче всѣхъ сыновъ человеческихъ, неимѣетъ ни вида ни доброты,* Ис. LIII. 5, 3, 2—12, все претерпѣлъ! Послѣ этого, какого искать доказательства къ совершенному убѣжденію, что это есть Тотъ самый обѣтованный Утѣшитель, котораго отъ начала міра всѣ вѣки и всѣ роды ожидали, то въ трепетѣ, то въ радости, готовясь срѣтить Его; то въ видѣніи, то въ гаданіи созерцая славу Его! что сего вѣрнѣе, когда всѣ свидѣлствуютъ *се Атецъ Божій, вземляй грѣхи мира* (Іоан. 1, 36). И такъ, Ты нашъ избавитель, Ты нашъ Спаситель! Но почто такъ хладно сердце наше, братіе? Ужели при видѣ окровавленнаго и изъязвленнаго тѣла Жизнодавца, сердце наше еще не содрагается и не состраждетъ страждущему? Ахъ, други мои, какъ затвердѣло сердце наше! Для чего же и видѣть, для чего окружать Умершаго и лобызать тѣло Его, лежащее во гробѣ, — когда все сіе составляетъ для насъ одну только торжественность, одинъ обрядъ церкви, когда мы нисколько не сочувствуемъ и не состраждемъ Умершему на крестѣ! Облейте, несчастные узники, слезами покаянія гробъ сей! Дайте въ сердцѣ своемъ свободу любви и благодарности, поспѣшите на голгоуу къ Распятому, чтобы послушать тамъ послѣдніе завѣты, предсмертныя желанія за насъ Умершаго и все Совершившаго!

Но какъ же мы явимся туда? Тамъ убійцы, среди которыхъ быть опасно! пожалуй несправедный судъ обвинить и насъ. Такъ пилать уже уловленъ страхомъ потерять довѣренность Кесаря, Іудеи же восхищаютъ власть распять Святѣйшаго, Римляне содѣйствуютъ злодѣйству, даже и князи *собрашяся възкупити на Господа и на Христа Ею.* (Ис. и 2) О! что мы тутъ услышимъ отъ Праведника поруганнаго жестокими и не раскаянными мучителями, истерзаннаго? Не вопіеть ли Онъ о проклятій враговъ своихъ? О, нѣтъ, нѣтъ слушатели мои! Сей Страдалецъ, несмотря на всѣ тяжкія свои мученія, прежде всего

умоляеть Своего Отца Небеснаго о прощеніи своимъ врагамъ: *Отче, отпусти имъ!* (Лук. XXIII 34). Я умираю, враги мои замучили меня; но сими моими ранами, сею кровію и смертію умоляю Тебя Отче! прости имъ, ибо они незнають, что дѣлають.

Дѣйствительно, нетолько язычники, незнавшіе писаній Божественныхъ, но даже и сами Іудеи, почивавшіе на законѣ, не узнали Спасителя, и не хотѣли знать, что Христа распинають они; по этому Іисусъ Христось и просить Отца Небеснаго, чтобы Онъ простилъ распинающимъ Его. Вы же людіе, сѣдяшіе въ темницѣ, кажется знаете писанія Божественныя, извѣстны вамъ и законы человѣческіе, но такъ ли вы живете, такъ ли все предписанное законами исполняете! Но да несмущается сердце ваше, вѣруйте только въ Господа. Онъ милосердный, умоляя Отца своего Небеснаго о своихъ мучителяхъ, въ то же время просить Его и за насъ; потому что страшная Голгоѳа содѣлалась общимъ судомъ міру, Безвинный изведенный на позоръ сей, но грѣхами всего міра отягченный Христось, всѣмъ міромъ и за всѣ грѣхи міра осужденъ былъ. А потому, какъ всѣ мы были, или распинателями Его, или виновниками смерти Его, такъ онъ и о всѣхъ насъ принесъ умилоствительную жертву свою. Сей умилоствительный гласъ, сей небеса проникающій вопль Страдальца былъ услышанъ Отцемъ небеснымъ и не стало грѣха, котораго бы непростило намъ умоленное, симъ ходатайствомъ правосудіе Божіе! Но этимъ ли Онъ оканчиваетъ подвигъ своего земаго служенія и для сего ли только Онъ виситъ на крестѣ? Нѣтъ, слушатели! Онъ хочетъ нетолько искупить насъ, но и воцарить съ собою. Предается смерти не для того только, чтобы исходатайствовать намъ отпущеніе грѣховъ, но чтобы и заслужить и даровать намъ вся! Пусть неистовство еще неистовствуетъ, пусть корыстолюбіе раздѣляетъ Его ризы, пусть буйство ругается Ему, злодѣйство распинаетъ злодѣевъ съ нимъ, пусть даже одинъ и *отъ облыщенной злодѣю хулитъ Его* (Лук. XXIII, 39). Но всецѣльной любви нѣтъ преграды любить, безпредѣльному милосердію нѣтъ предѣла милосердствовать, вотъ почто онъ и возносится, вотъ для чего простираются и руки Его на семь крестъ, чтобы

всѣхъ вѣрующихъ въ него привлеци къ себѣ, дабы всѣхъ пріять въ объятія свои. Посмотрите на благоразумнаго разбойника, который лишь только успѣлъ увѣровать и сознаться въ правдѣ, едва только успѣлъ раскаяться въ своей злобѣ и выразить при этомъ чистѣйшую невинность распятаго посреди ихъ виновныхъ, двухъ разбойниковъ, словами, *помилуй мя Господи, егда приидеши во цѣрковь твою* (Лук. XXIII. 42, 43), какъ тотчасъ же получилъ радостнѣйшій привѣтъ отъ Иисуса Христа: *аминь, аминь, глаголю тебѣ, сънесъ со мною будеши въ рай*. Такъ, сей Подвигоположникъ не только умоляетъ, но и воцаряетъ; поэтому, узники, кто бы вы ни были, и сколь ни велики были бы ваши грѣхи, придите, придите только на голгоеву Суда Божія, воззрите на Сего Распятаго, припадите къ Нему съ раскаяніемъ и вѣрою, и вы услышите радостный гласъ Христа распята: *аминь, аминь, глаголю вамъ*, и вы будете со мною въ рай. Итакъ, никто не забыть Сладчайшимъ Иисусомъ! Всѣхъ онъ любитъ и о всѣхъ же земнородныхъ ходатайствуетъ своею кровію и смертію. Во истину, въ какомъ совершенствѣ, въ какой силѣ любви видимъ мы Любовь сію на Голгоѣ! Зрите, и радающая мать тамо и плачущій ученикъ Его! Ахъ, какое болѣзненное зрѣлище! Нѣтъ словъ, которыми можно было бы выразить всю скорбь и все стѣваніе горько плачущей матери! Оружіе, Симеономъ предсказанное, пронзаетъ душу страдающей. Мать страдаетъ болѣзнію Сына: но Сынъ какъ бы забываетъ себя, какъ бы нечувствуетъ и гвоздей прободшихъ ружь Его и терноваго вѣнца изъязвившаго главу Его. Онъ, собирая послѣднія силы свои, въ утѣшеніе безутѣшной своей Матери указываетъ на ученика своего и вѣщаетъ: *жево, се сынъ твой*; а обращаясь къ возлюбленному своему ученику, произноситъ: *се мати твоя*, т. е. какъ бы такъ говорить Онъ имъ: мать моя, зачѣмъ ты такъ безутѣшно плачешь? не плачь: Я хотя и умираю, но вотъ ученикъ мой, который не оставитъ тебя сиротою, не покинетъ, не забудетъ тебя; онъ вмѣсто меня будетъ твоимъ сыномъ, будь же и ты матерью Его. О! какіе утѣшительныя и благотворныя слова Умирающаго! Сынъ Божій, въ образѣ ученика, усыновленнаго матери, дѣлается братомъ нашимъ; Онъ усыновляетъ насъ Богу Отцу, завѣтѣмъ непреложной своей любви, запечатлѣнной смертію на

крестъ. Узники! но не здѣсь еще конецъ такой безцѣнной къ намъ любви Сына Божія, не здѣсь еще конецъ и Его тяжкимъ мученіямъ; поэтому обратимся снова къ Голгоуѣ и посмотримъ что тамъ совершается? Боже мой! Праведный виситъ еще на крестѣ!.. О какъ безжалостны и нечувствительны враги Іисуса, — они, какъ бы еще недовольствуясь невыносимыми мученіями Его, начинаютъ проходя мимо Его, хулить Его и покивать своими главами: *мимоходяще же хуляху Его, покивая главами своими* (Матѣ. XXVII, 39). Да, некому удержать неистовство враговъ. Всѣ оставили Его, нѣсть помогай Ему, даже самъ Богъ, яко мститель за грѣхи наши, оставляетъ Его, караетъ и наказуетъ Его за всѣхъ насъ!... И въ эти то скорбныя и невыносимыя минуты, Самъ Утѣшитель нашъ, безутѣшно взываетъ къ Отцу своему: *Боже мой, Боже мой, вскую мя еси оставилъ?* (Матѣ. XXVII, 46).

Узникъ! ты заключенъ здѣсь за беззаконія; но какъ часто ты жалуешься на свое скорбное состояніе! Однакожь, что значать твои мученія въ сравненіи съ страданіями невинно-распинаемаго Праведника? Устреми мысленно взоры свои на Голгоуѣ и тотъ крестъ, на которомъ распятъ Христосъ! Стерпишь ли это ты? а вѣдь это жребій твой! Не забудь, другъ, если гнѣвъ Правосуднаго за всѣ лукавыя дѣла, тобою содѣланныя, такъ ужасенъ и тяжекъ для Его Единороднаго Сына: то съ тобою что Онъ сотворить, когда прійдетъ судить всѣхъ живыхъ и мертвыхъ? Уразумѣй узникъ, что не то мучить страдальца Сего, что Богъ оставилъ Его; а то, что ты еще до селѣ не обращаешься къ нему съ вѣрою. Содрогнись сердце жестокое и лукавое! Всѣ томленія, всѣ мученія. Распятаго на крестѣ все болѣе и болѣе увеличиваются; даже весь адъ на него устремился! и Онъ жаждетъ: *жажду, говоритъ Онъ. Іудеи, Іудеи! поспѣшите, поспѣшите хотя каплею воды охладить пламень мучимаго вами! Но что они дѣлають! Ахъ, какъ золь человѣкъ! они же исполнише зубу оцта и на трость вонзше, придѣша къ устамъ Его* (Іоан. XIX. 29). Такъ, подъ видомъ сего оцта вся человѣческая злоба приготовила Спасителю своему — составъ всемірныхъ беззаконій! Здѣсь было воровство и грабежь, клевета и клятвопреступленіе,

огорченіе и убійство; и посмотрите—какъ горько и мучительно это питіе; до селѣ Непобѣдимый въ страданіяхъ своихъ. какъ бы дѣлается побѣжденнымъ ими: *Она окушъ, нехотяше пити,* (Матѣ. XXVII, 34), *сказалъ совершишася: и преклонъ главу предаде духъ* (Іоан. XIX, 30). Такъ предалъ себя Спаситель и съ собою все человѣчество Богу Отцу! такъ удовлетворилъ свою кровію Небесному правосудію! такъ умеръ Праведникъ за неправедники!

Узникъ! съ какииъ чувствомъ долженъ ты приступать къ сему Бездыханному? Страхъ или надежда, горестъ или радость въ сердцѣ твоемъ! Видишь ли ты страданія Его за тебя? Помнишь ли ты послѣднія слова Его? О себѣ самомъ, или о насъ болѣе заботился Онъ, всякъ на крестъ? Знай, всякое твое злое, дѣло, всякое твое лукавое помышленіе, есть рана Ему. Содрогнись, съ трепетомъ приступи и поклонись Ему. Сотворимъ же благосердный плачь на гробъ семъ; въ слияніи сердець, въ соединеніи духа, принесемъ рыданіе, какъ дары, не въ членахъ, а въ плащавицѣ обвитому—плачемъ и вопіемъ: О Владыко! о Сладчайшій Иисусе, востани! падшимъ намъ подаждь воскресеніе! Аминь.

И Р И Т Ч А

О ДОБРОМЪ ПАСТЫРѢ.

(Изъ публичныхъ чтеній Е. В.).

*Азъ есмь пастырь добрый.
Пастырь добрый душу свою полагаетъ за овецъ.* Іоан. X, 11—17.

Слова эти были сказаны Господомъ І. Христомъ въ присутствіи законоучителей и наставниковъ народа Іудейскаго. Иисусъ Христосъ зналъ, что эти люди питали къ Нему непримиримую вражду и ненависть, что они ходили за Нимъ и слушали Его ученіе съ тою лишь цѣлью, чтобы въ этомъ ученіи Господа найти

какоенибудь слово, которое, будучи истолковано ими превратно, могло бы послужить основанием къ обвиненію Господа и къ униженію въ глазахъ народа Его Божественнаго достоинства. Онъ зналъ и то, что эти гордые вожди народа Божія несколько не вразумятся Его наставленіями, потому что они не принадлежали къ овцамъ Его паствы, за которыхъ Онъ полагалъ душу Свою; не смотря на это, Господь благоволилъ возвышать и этимъ людямъ Свое Божественное ученіе, чтобы и па нихъ произвести благотворное дѣйствіе. Но бесѣды Господа направлены не только къ окружающимъ Его, но, какъ глаголы вѣчной жизни, должны повторяться во веѣ вѣка, относиться ко всемъ племенамъ и народамъ, а слѣд. и къ намъ. Посему и мы, христ., вразумленные нагубною злобою фарисеевъ, позаботимся, чтобы не впасть въ ихъ заблужденіе. Поищемъ въ словахъ Спасителя благихъ наставленій, какія Онъ желалъ намъ преподать и съ искренностію будемъ просить Его чтобы Онъ просвѣтилъ нашъ умъ для истиннаго ихъ познанія, и укрѣпилъ волю для неизмѣннаго имъ послѣдованія.

Исусъ Христосъ есть добрый пастырь; и только Онъ одинъ можетъ быть названъ этимъ именемъ въ собственномъ смыслѣ слова. Это одно изъ названій, которое собственно Ему принадлежитъ и не можетъ быть усвоено никакому другому пастырю. Никто не благъ, какъ только Одинъ Богъ. (Марк. X, 18). Пастыри земные, каковы бы они ни были, не могутъ присвоить себѣ это названіе безъ ограниченія. Добродѣтели ихъ, даже самыя высокія, не чужды недостатковъ. Ибо всякій первосвященникъ, говоритъ апостолъ Павелъ, изъ человѣковъ избираемый, обложенъ немощію, и посему долженъ какъ за народъ, такъ и за себя приносить жертвы огрѣхахъ. (Ев. 5, 1, 2, 3). Закону благодати, закону совершеннѣйшему продолжаетъ тотъ же апостолъ, свойственно дать намъ первосвященника святаго, непричастнаго злу, непорочнаго, отдѣленнаго отъ грѣшниковъ и превознесеннаго превыше небесъ, который не имѣетъ нужды ежедневно, какъ земные первосвященники, приносить жертвы сперва за свои грѣхи, потомъ за грѣхи народа. И дѣйствительно, мы имѣемъ этого великаго, могущественнаго и совершеннѣйшаго Первосвященника, заканчиваетъ апостолъ, который возсѣлъ одесную престола величія на небесахъ; который, поелику прибываетъ вѣчно, имѣетъ

и священство непреходящее и потому можетъ всегда спасать входящихъ къ Богу, будучи всегда живъ, чтобы ходатайствовать за нихъ (Евр. VII, 24, 25). Это ученіе великаго Апостола сколько возвышено, столько же отрадно и успокоительно! Иисусъ Христосъ есть вѣчный первосвященникъ нашъ, съдѣ. въ дѣйствія, совершенныя Имъ на землѣ для нашего освященія и блаженства, Онъ, по вознесеніи на небо, продолжаетъ совершать не только чрезъ Своихъ преемниковъ—священнослужителей, но и Самъ непосредственно. Въ лонѣ своего блаженства Онъ пріуготовляетъ наши молитвы, наши жертвы, наши добрыя дѣла; очищаетъ и освящаетъ ихъ своими заслугами и, присоединивъ къ нимъ Свое всемогущее ходатайство, приноситъ ихъ Своему Отцу, какъ жертвы пріятныя и благоугодныя Ему.

И какимъ образомъ І. Христосъ являетъ Себя добрымъ Пастыремъ? Онъ являетъ это тѣмъ, что даетъ своимъ овцамъ самое сильное и самое трогательное свидѣтельство своей къ нимъ любви, т. е. принося за нихъ въ жертву собственную свою жизнь. Вотъ та черта, которая даетъ Ему право называться добрымъ пастыремъ. Какой урокъ для земныхъ пастырей церкви! И они только тогда могутъ быть названы добрыми пастырями, когда и къ нимъ можетъ быть приложенъ этотъ признакъ. Ибо, съ того дня, какъ они приняли на себя это священное званіе, ихъ жизнь перестаетъ быть ихъ собственною; она принадлежитъ церкви, съ которою они, такъ сказать, обручились какъ съ своею невѣстою. Съ этого времени они должны постоянно быть готовыми принести свою жизнь, ради Господа, въ жертву за спасеніе душъ, ввѣренныхъ ихъ руководительству. Они должны почитать первую и главною своею обязанностію нещадить своей жизни въ минуту самымъ тяжкихъ испытаній. Такъ, возстанетъ-ли гоненіе на церковь Христову, они первые безстрашно должны дать предъ невѣрными свидѣтельство своей вѣры; распространится-ли моровое повѣтріе, они неуклонно должны исполнять свои обязанности для спасенія вѣрныхъ. Ибо если начальникъ пастырей умеръ на крестѣ для спасенія своего словеснаго стада, то тѣмъ научаетъ и пастырей земныхъ простирать исполненіе своихъ обязанностей до подобной же степени самоотверженія. Конечно, случаи, когда добрые пастыри могутъ приносить въ жертву свою жизнь, за спасеніе пасомыхъ, не всегда одинако-

вы; палма мученичества произрастает не во всё вѣка; но во всякое время пастырь можетъ и долженъ отдавать свою жизнь за паству, не закалаясь, но употребляя ее безпрестанно для ихъ блага. Образецъ пастырей Христосъ отдалъ за насъ свою жизнь не только на крестѣ, но посвятилъ намъ всё минуты своего многотруднаго служенія: молитвы, увѣщанія, чудеса, странствованія, усталость, труды, оскорбленія и преслѣдованія отъ враговъ, — все, что Онъ говорилъ, что дѣлалъ, что терпѣлъ, все это было для насъ. Такимъ образомъ, преемникъ Его служенія, дѣйствующій во имя Его, долженъ всецѣло посвятить себя народу, который ему порученъ: публично и частно, во время своихъ служебныхъ обязанностей и внѣ оныхъ, на всякомъ мѣстѣ и во всякое время онъ долженъ заботиться о благѣ своихъ словесныхъ овецъ; предупреждать ихъ своими мыслями, содѣйствовать своими бесѣдами, руководить своими дѣлами, ходатайствовать за нихъ своими молитвами. Вотъ, какимъ образомъ, всякій добрый пастырь, подражая великому своему Пастыреначальнику Христу, полагаетъ свою душу за паству; это непрерывное пожертвованіе всей его жизни, всёхъ способностей, безъ сомнѣнія, не такъ величественно какъ мгновенное и блистательное пожертвованіе, жизнью, но за то гораздо труднѣе, тягостнѣе и, можетъ быть, превосходнѣе.

Впрочемъ, не одни тѣ лица, которымъ Господь І. Христосъ вручилъ духовную власть въ своей церкви и которые имѣютъ общеніе съ пастыреначальникомъ Христомъ какъ пастыри, обязанные полагать свою жизнь за паству, могутъ именоваться этимъ именемъ. Имя пастырей, въ нѣкоторой степени, можетъ приличествовать и другимъ лицамъ, именно всёмъ тѣмъ, которыхъ providѣніе поставило во главѣ другихъ, для руководства и управленія ими; — таковы: отцы семействъ, хозяева домовъ, начальники заведеній, правители областей, повелители государствъ. Общественный порядокъ требуетъ различныхъ должностей и преимуществъ власти. И Богъ, строитель человѣческихъ обществъ, благоволилъ освятить существованіе этихъ должностей для общественнаго благоустроенія; посему облеченные властію твердо должны помнить ту основную истину, что премудрый Промыслитель народовъ даровалъ ее имъ съ тою единственною цѣлію, чтобъ они устроили благо своихъ подчиненныхъ. Получивъ преимущества, свойственныя

своему званію, они вступаютъ въ строго обязательство выполнить всю тяготу своего званія; всецѣло предаться служенію своего званія; цѣлую жизнь посвятить тѣмъ, которые, по ихъ званію, имъ подчинены.

Истинно вѣрующій видитъ въ своемъ достоинствѣ только служеніе, въ своей власти—только обязанности: каждая почеть, воздаваемая ему, есть предостереженіе, которое, проникая въ глубину его совѣсти, напоминаетъ ему и преимущество власти и пользу, которую онъ долженъ извлечь изъ нея.

Но это еще не вся полнота долга, возложеннаго на людей. Христомъ, принесшимъ въ жертву за нихъ свою жизнь. Св. апостоль Іоаннъ дѣлаетъ этотъ великій примѣръ любви мѣрою, обязательною для всѣхъ христіанъ. Мы познали, говоритъ онъ, любовь (I. X.) въ томъ, что Онъ положилъ за насъ душу свою: и мы должны полагать души за братьевъ. (Іоан. III. 16.) Но, однакоже, было бы излишнее разширеніе этой заповѣди, если бы признать обязательнымъ жертвовать жизнью за своихъ братьевъ всѣмъ тѣмъ, которые проповѣдуютъ христіанство. Эта заповѣдь, столь строгая, обязательна только для нѣкоторыхъ и только при извѣстныхъ обстоятельствахъ. Нестолько нашею смертію, сколько нашею жизнью, мы должны служить нашимъ ближнимъ: мы всецѣло должны заботиться о ихъ счастьи какъ временномъ, такъ, особенно, о вѣчномъ. Богъ до безконечности размножилъ служеніе, которымъ люди могутъ быть полезны другъ другу, чтобъ отнять у нихъ всякій предлогъ къ уклоненію отъ этой обязанности, а такъ какъ ему угодно, чтобъ милосердіе не имѣло границъ, то Онъ предоставилъ его на произволь каждаго. Дѣти мои! говорила тотъ же апостоль, такъ глубоко проникнутый любовію и почерпнувшій ее въ самомъ лонѣ I. Христа,—станемъ любить не словомъ или языкомъ, но дѣломъ и истиною. (I Иоан. III. 18.).

(Продолженіе будетъ).

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ СВ. ПАСХИ.

*Воскресенія день,—просвѣтимся
людіе. (Кан. Пасхи).*

Легкую и отрадную заповѣдь даетъ намъ нынѣ св. церковь. Для радости, вѣчной радости и блаженства и создано, предназначено наше сердце; потому радости всякъ болѣе или менѣе сердечно желаетъ, усердно ищетъ и съ отверстнымъ сердцемъ срѣтаетъ ее.

Нынѣ церковь не только позволяетъ, но и заповѣдуетъ намъ радость.—Есть всему свое время,—*есть время плакати и есть время ликовати*. Было время плача и сѣтованія духовнаго—это время особенно поста протекшаго,—время, по преимуществу подвига покаянія, воспоминанія страданій Христовыхъ,—и церковь внушала намъ скорбь святую—скорбь о грѣхахъ, и скорбь о страждущемъ Спасителѣ нашемъ;—сама вмѣстѣ съ нами сѣтовала въ своихъ пѣсняхъ, какъ вѣрная невеста скорба наипаче о возлюбленномъ своемъ Божественномъ Женихѣ, видимо отъятомъ у нея на время крестомъ и гробомъ. Теперь, въ сей свѣтлый день воскресенія, она какъ сама свѣтлѣетъ радостію и ликуетъ; такъ и насъ призываетъ къ радости и ликованію. Призываетъ всѣхъ,—и сѣтующихъ о грѣхахъ въ протекшее время святаго поста великаго,—и—не постившихся:—ради свѣтлости и величія дня никому невозбраняетъ радости нынѣ, никого не отрываетъ отъ свѣтлаго своего торжества,—всѣхъ призываетъ *насладиться тири вѣры*. Вселенская нынѣ радость, и все, не отвращающее очей отъ Христа, исходящаго изъ гроба,—какъ женихъ изъ чертога,—исполнилось свѣта, небо, земля и преисподнія. Такъ велика и всеобъемлюща свѣтлость настоящаго дня! *Воскресенія день просвѣтимся людіе*, всѣ просвѣтимся, бр., свѣтомъ радости воскресенія. Если мы неохотно готовы скорбѣть во время скорби; то будемъ готовы радоваться во время радости, такъ намъ вожделенной. Если когда, то теперь особенно Господь желаетъ себѣ въ жертву радости нашей.

Готово сердце мое, скажетъ, конечно, и говорить внутренно всякъ изъ насъ, слыша призваніе церкви на радость, и каждый изъ насъ радуется уже болѣе или менѣе въ это свѣтлое торжество. Но, бр., чѣмъ охотнѣе и скорѣе мы течемъ на радость; тѣмъ удобнѣе можемъ сбиваться съ пути къ нашей радости и почерпать ее не тамъ, гдѣ должно.

Безъ прекословія истиннѣ, можно сказать,—мы болѣе умѣемъ безгрѣшно скорбѣть, нежели радоваться Богоугодно.—Для соблюденія и умноженія сего драгоценнаго сокровища нашего сердца—радости настоящаго торжества, посвятимъ нѣсколько минутъ на собесѣдованіе о томъ, какъ нужно радоваться, достойно великихъ настоящихъ праздничныхъ дней, радостію истинно праздничною, или: *о чемъ нужно радоваться, и какъ радоваться и соблюдать эту радость?*

Дабы радоваться намъ достойно праздника, истинно праздничною радостію, нужно радоваться о праздникѣ; такая радость вся происходитъ изъ самаго праздника,—изъ его событія и духа. И какъ душа настоящаго свѣтлаго торжества есть Господь, воскресшій и своимъ воскресеніемъ доставившій намъ безцѣнные блага; то Онъ, облагодѣтельствовавшій насъ возстаніемъ изъ гроба,—и есть предметъ радости настоящихъ дней, и—ея обильный источникъ. *Христосъ воскресъ*: вотъ о чемъ радость настоящихъ дней, вотъ отколь течетъ она свѣтлую струю.

Христосъ воскресъ—камень, приваленный къ гробу Его, рукою враждебною, неудержалъ Всемогущаго. Злоба враговъ не восторжествовала надъ Тѣмъ, Котораго умучила, но Который самъ добровольно претерпѣлъ мученія и крестную смерть. Господь и Спаситель нашъ, претерпѣвшій толикія мученія и умершій за насъ на крестѣ, всталъ отъ мертвыхъ со славою и торжествомъ. Можно ли не радоваться, не торжествовать намъ христіанамъ, членамъ Христовымъ, изъ одного даже участія въ сей славной участи нашего Искупителя и Господа, если бы воскресеніе Его и не было источникомъ для насъ благъ великихъ? Тяжки были Его страданія и любящіе Христа ученики Его немогли не сострадать Ему. Свѣтло торжество Его возстанія изъ гроба,—и—вѣрное Ему сердце

Христіанъ не можетъ не исполняться радостію о сей славі своего Спасителя и Господа. Такъ и поступили первые, ближайшіе ученики Его и послѣдователи: узнавъ о воскресеніи Господа, они возрадовались радостію великою, незная еще ясно и полно, какія блага доставило имъ воскресеніе.

Но Онъ всталъ изъ гроба за насъ и ради насъ, какъ и восходилъ на крестъ ради нашего спасенія,—даровалъ намъ чрезъ свое воскресеніе неизреченныя блага.

Воскресе Христосъ,—и смерть—верхъ бѣдствій и несчастій человѣческихъ, владычествовавшая и попиравшая всѣхъ людей, поправа смертію и воскресеніемъ Спасителя. Умертвивъ Христа, жаломъ мученій крестныхъ узвивъ Его плоть, смерть сама, какъ бы изнемогла, истощилась въ сей тяжелой борьбѣ, выше силъ ея, съ жизнію самосущею, утратила свое жало и сама умерла; а воскресеніемъ сей Жизни, возлегавшей во гробѣ, убита, поражена, поправа. Дѣйствія ея послѣ смерти и воскресенія Господа, со всѣмъ не тѣ, что прежде;—она и теперь повергаетъ самыхъ христіанъ во гробъ и тлѣніе; но, какъ раба, по повелѣнію и подъ десницу Господа, невольно служить нашему воскресенію и жизни вѣчной,—передавая насъ изъ тлѣнія въ нетлѣніе, преводитъ потомъ къ жизни и славі. И теперь, среди смертности всего временнаго и тлѣнія, смерть даже и надъ тѣлами истинныхъ христіанъ, высокой святости, не имѣетъ полной побѣды,—доказательство—нетлѣніе св. мощей: эта побѣда смерти! Не паче ли побѣда надъ нею и полное торжество воскресенія Христова еще во времени? И послѣ того, какъ Жизнь полагалась во гробѣ, гробъ нестрашенъ для каждаго истинно вѣрующаго,—это одръ, на который онъ возлегаетъ спокойно,—самая плоть его вселяется здѣсь на упованіи. *Аще и пойду посредиъ снги смертныя, неубоюся зла,—яко ты со мною еси,* говоритъ вѣрующая въ Воскресшаго душа христіанина.

Христосъ воскресе, и адъ—эта прежде неисходная, всеобщая темница падшаго человѣка,—разрушенъ Христовымъ воскресеніемъ. Покоясь тридневно во гробѣ плотію, Господь сходилъ во адъ съ душею своею, куда сходилъ потомки Адамовы.—Адъ срѣ-

стия дивнаго пришельца, но какъ не радъ былъ, принявъ сію жертву, огорчился и везстеналъ отъ пріобрѣтенія. Принявъ землю чловѣка, а срѣтилъ небо—самое Божество. Всемогущій связалъ *сильнаго* властнаго *пленицами мрака*, неограниченное владычества самозванца—тирана прекратилось, его твердыни разрушены, плѣннымъ отъ вѣка дарована свобода. Воскресе Христось, и адъ побѣжденъ, разрушенъ низшествіемъ и изшествіемъ отоловъ воскресшаго Господа. *Ключи ада и смерти* теперь у Побѣдителя ада и смерти—нашего Господа и Спасителя.

Воскресе Христось, и своимъ воскресеніемъ даровалъ намъ вѣчную и полную жизнь. Воскресе Христось,—и *мертвый ни единого гробъ*. Воскресеніе Христа есть образъ и залогъ, основаніе, сила и предначатіе нашего воскресенія. Воскресе Глава,—воскреснутъ, непременно воскреснутъ, и всѣ члены тѣла Его, вѣрующіе въ Него,—воскреснутъ не только по гласу трубы Архангела, ради воскресенія Единаго, имѣющей возбудить всѣхъ чадъ Адама,—уснувшихъ отъ вѣка спомъ смерти,—но и по силѣ соединенія вѣрою со Христомъ воскресимъ и вся воскрешающимъ, ибо Онъ есть наше воскресеніе и жизнь. *Воскресе Христось*—и своимъ крестомъ отверзъ намъ райскія двери. Оный грозный Херувимъ, съ пламеннымъ оружіемъ поставленный у дверей рая, не только благовоѣнно уступить кресту Воскрешаго Господа, но и съ радостію срѣтитъ тѣхъ, кои входятъ въ рай подъ крестнымъ знаменіемъ Побѣдителя ада.

Такъ, въ настоящее торжество Воскресенія Христова, мы *смерти* празнуемъ *умерщвление*, *адово разрушеніе*, *иного вѣчнаго житія начало*. Вотъ предметъ и источникъ радости настоящаго торжества. Отсюда она течетъ и не престанетъ течь до скончанія вѣка и во вѣки. Ею—то радуются и самые Ангелы, воссѣвая на небеси Воскресеніе Христово. Сею то радостію о Господѣ воскресшемъ, да возрадуемся и всѣ мы, обращая къ Нему мысли и чувства любви благодарной.—Такая только радость есть собственно праздничная, пасхальная радость. Такою радостію и начался настоящій праздникъ въ первый день самаго событія сего торжества; такую радостію и возрадовались первые пріемники сей радости,—первые въ родѣ чловѣческомъ празднователи Пасхи—Му-

роносицы жены и Христовы Апостолы, они возрадовались радостію великою; но о чемъ?—услышавъ отъ Ангела вѣсть о возстаніи Христовомъ, и увидѣвъ явившагося имъ Господа. О Христъ воскресемъ вся ихъ радость; о Немъ слѣдовательно должна быть радость и настоящаго нашего торжества, — такъ что если кто въ сіи свѣтлые дни не имѣетъ сей именно радости о Господѣ, — не содержитъ ни въ сердцѣ, ни въ умѣ своемъ мысли о Воскресшемъ, и вовсе выпускаетъ Его изъ виду, хотя бы устами и часто повторялъ радостное: *Христосъ воскресъ*, у кого все радованіе истекаетъ только изъ переменны одежды, яствъ и отъ разныхъ мірскихъ забавъ и увеселеній, — у того нѣтъ радости собственно праздничной, Пасхальной, тотъ радуется, но не пасхальною радостію.

Пасхальная радость, какъ свѣтъ небесный, свыше нисходящій, во первыхъ *духовна*, — состоитъ не въ играниіи страстей, а во възграніи духа, ибо есть радость о Господѣ. Она-то есть особенно образъ, залогъ и начатокъ на землѣ царствія небеснаго въ насъ; а царствіе Божіе не есть *брашно и питие*, по слову апостола, а *правда миръ и радость о Духѣ Святомъ*. Эта радость мирна, — какъ низшедшая къ намъ съ неба, отъ Бога *мира*, — чужда всякаго смятенія, шума, безчинныхъ кличей и раздоровъ. Она *чиста*, удалена отъ похотей, страстей и нечистотъ грѣховныхъ.

Гдѣ течетъ эта праздничная святая радость? и что ее питаетъ и расширяетъ? Она течетъ и вѣетъ прежде и наипаче во храмѣ Христовомъ, хранилищѣ какъ всѣхъ духовныхъ благъ и даровъ, такъ и свѣтлой радости настоящаго торжества. Въ храмѣ все теперь выражаетъ свѣтлое торжество, все, такъ сказать дышетъ Воскресшимъ изъ гроба. Отрадная и благогласная дѣсни церкви, эти *рыццья устремленія* — веселятъ особенно теперь градъ Божій святую церковь. Такъ, если чѣмъ, то посѣщеніемъ храма, присутствіемъ при Богослуженіи, особенно питаться и живиться можетъ настоящая радость наша.

Истинно праздничная настоящая радость чиста и мирна, а потому требуетъ чистой и мирной души, и чѣмъ чище и мирнѣе душа, тѣмъ болѣе способна къ сей радости небесной. Святый Христіанскій миръ особенно теперь приличенъ намъ и по разученъ съ

радостью Пасхи; самъ Воскресшій, явившись ученикамъ своимъ, изрекъ и преподалъ намъ миръ, и сей миръ, какъ глаголь Вѣчнаго Слова, всѣхъ вѣрующихъ объемлющаго любовью безпредѣльною течетъ и къ намъ, и намъ нужно только отверсть молитвою уста духа, дабы исполниться этого мира, *превосходнаго всякъ умъ*. Теперь, особенно теперь, и ненавидящимъ насъ скажемъ отъ всего сердца: мы братія о Христѣ, и простимъ все воскресеніемъ. Если когда, теперь особенно дабудетъ у насъ *сердце и душа едина*. Радость, расширяющая сердце и доставляющая внутреннее довольство, да поможетъ водворенію въ насъ мира, а миръ да умножитъ взаимно радость нашу.

Умножается пасхальная какъ и всякая радость и тѣмъ, когда мы сообщаемъ ее другъ другу, къ чему естественно стремится радующееся сердце. Тѣмъ охотнѣе будемъ исполнять святой и отраднѣйшій обычай церкви—привѣтствовать другъ друга сладостною вѣстію воскресенія, говорить не устами только, но и сердцемъ, исполненнымъ истинною живою, торжествующею вѣрой: *Христосъ воскресъ*. Если когда, то теперь наипаче можно и нужно *соутьшаться*, по слову апостола, *общею вѣрою* нашею,—торжествомъ пиромъ вѣры, къ усугубленію самой радости торжества. Горящія радостью пасхальною сердца, совокупляющіяся во едино, составляютъ какъ бы совокупность свѣщей и пламень радости полной, торжественной, неудобогасаемой.

Радость, по свойству своему, стремится къ движенію и дѣятельности, ей сродной.—Имѣющимъ такую радость можно указать особенно на одно дѣло болѣе приличное настоящимъ днямъ, и способное расширить самую радость,—это посѣщеніе темницъ, если не лично, то своимъ подаваніемъ милостыни. Господь ради насъ—нашего спасенія—сходилъ въ темницу ада, а мы ради Него или лучше къ Нему самому, въ лицѣ узниковъ, находящихся въ темницахъ,—сойдемъ съ милостынею въ темницу—и прольемъ свѣтъ отрады въ души заключенныхъ, принесемъ жертву Воскресшему изъ гроба.

Вотъ, братъ, предметъ и источникъ радости Пасхальной,—вотъ какого она свойства, гдѣ особенно, такъ сказать, хранится

и почерпается, чѣмъ поддерживается и усугубляется. Главное, эта радость *духовная*, — не брашно и питіе, — а радость о Господѣ. — Что же, — скажете, — ужели радоваться нужно только духомъ, а всякая другая радость неумѣстна и воспрещается? Нѣтъ, возлюбленніи, — не та мысль Христова ученія церковнаго о радости Пасхальной. Радостію только духовною радуются нынѣ Ангелы на небѣхъ и члены церкви земнородныхъ, торжествующей въ обителяхъ небесныхъ, но мы не Ангелы и живемъ еще въ земной плоти; — намъ недостаточно одной радости духа, намъ нужна и внѣшняя, тѣлесная радость и празднованіе, — нужны праздничныя одежды и яства. И церковь — мать наша не только не возбраняетъ такой радости празднованія, а еще и сама располагаетъ къ ней. Это нужно для самой полноты нашей радости по всему существу, — чтобы не только духъ, но и самая *плоть возрадовалась о Бозѣ живѣ*. — Но, эта внѣшняя и тѣлесная радость, явно уже, должна быть сообразна съ внутреннею, духовною, — изъ ней проистекать, одушевляться ею, и взаимно вести къ ней и поддерживать ее. — Церковь не запрещаетъ нынѣ свѣтлыхъ одеждъ; напротивъ, своимъ примѣромъ располагаетъ къ такому одѣянію; она — сама облекается въ благолѣпіе (ибо праздники наши любятъ чистоту и благолѣпіе, особенно сей праздниковъ праздникъ) и своихъ служителей облекаетъ въ свѣтлое одѣяніе; самые Ангелы, явившіеся у гроба Воскресшаго Господа, какъ бы ради свѣтлаго торжества, были *въ ризахъ блестящихся*, по сказанію евангелія. Но это праздничное одѣяніе наше да будетъ выраженіемъ чистоты, благолѣпія и радости душевной, взаимно располагая къ этой чистотѣ и радости, и пусть напоминаетъ намъ о томъ одѣяніи брачномъ, безъ котораго нельзя явиться на славную вечерю Пасхи небесной. — Церковь не лишаетъ насъ яствъ разнообразныхъ и болѣе пріятныхъ; но, запрещаая пресыщеніе, она вмѣстѣ желаетъ, чтобы мы питались въ снѣ дни съ мыслию о Пасхѣ духовной, — *Пасха наша за ны пожренъ Христосъ*); — вкушали пищу какъ бы въ присутствіи Господа, который, явившись, воставъ изъ гроба, ученикамъ своимъ, для увѣренія ихъ въ истинѣ воскресенія своего и для раздѣленія съ ними радости, по любви своей, благоволилъ раздѣлить съ ними трапѣзу, самъ первѣе сказалъ: *имате ли что съѣдно здѣ? Они же т. е. апостолы, даша ему рыбы печеной часть и отъ пчелъ*

сотъ. И воземъ предъ нами яде. Яде въ воскресеніи тѣла, которое не требуетъ пищи. — Таково Его спусхожденіе! Церковь не возбраняетъ намъ собраній взаимныхъ, которыя особенно естественны во дни радости, любящей общеніе; но внушаетъ, чтобы мы первѣе и усердѣе собирались во храмы Божіи; желаетъ, чтобы и домашнія наши собранія, были добрыя, одушевлены мыслію о воскресшемъ, тогда самъ Онъ — Воскресшій Господь нашъ, какъ нѣкогда ученикамъ своимъ, собраннымъ вкушѣ, послѣ воскресенія Его, явился и сказалъ: *миръ вамъ*, — будетъ невидимо съ нами, и таинственно, но ощутительно для сердца, изречетъ миръ душамъ нашимъ и пролетѣтъ радость въ сердце. — Такъ въ сіи дни умѣстныхъ и внѣшнихъ радости и утѣшенія, только утѣшенія *невинныя, умѣренныя, проникнутыя радостію духовною*. Иначе и самыя невинныя радости внѣшнія, если будутъ безъ духовной, они не составляютъ радости собственно праздничной пасхальной; — (такія радости могутъ охотно раздѣлится съ нами въ праздникъ и наша и читатели Мегамета, что и должно служить для насъ опытнымъ и доказательствомъ, что эти радости, хотя бы онѣ невинны и умѣренны, еще не составляютъ собственно радости пасхальной); а, будучи простерты до неумѣренности, излишества, суетности и разсѣянія, будутъ не только непраздничныя, а и сдѣлаютъ насъ неспособными къ радости духовной; — радость особенно духовная требуетъ души бодрственной и легкой; но *пресыщеніе пльство и суета*, по слову Божию отягчаютъ душу и дѣлаютъ насъ *тѣжкосердными*. А съ такими радостями, съ забвеніемъ о Христѣ Воскресшемъ, мы и среди праздника будемъ безъ праздничной радости, какъ бы внѣ праздника — безъ духа его. Какое лишеніе! Какая потеря! Духъ праздника Пасхи — такая отрада, выше которой можетъ быть развѣ блаженство небесное. И какъ жалки тѣ, кои захотятъ промѣнять на снѣди только внѣшнихъ утѣшеній благословенную радость духа! Если же кто не чувствуетъ важности этого лишенія и этой утраты, даже скучаетъ радостію духовною, когда она теперь особенно дышетъ въ храмѣ; тотъ еще жалче, — онъ соскучаетъ и на небѣ, на вечери пасхи небесной, — какъ неимѣющей вкуса къ небеснымъ утѣшеніямъ.

Что же сказать о радостяхъ *нечистыхъ и грѣшныхъ*? — Явно, онѣ не только не совместны съ духовною радостію праздника,

противны ей и погашаютъ ее; но и омрачаютъ, оскорбляютъ свѣтлый праздникъ. И тѣ изъ насъ, которые хотятъ лишить себя драгоценнаго сокровища духа радости духовной, и обрекаютъ себя на одиѣ суетныя и грѣховныя утѣхи въ дни сѣи,—если не жалѣютъ себя, пусть по крайнѣй мѣрѣ, пощадятъ и почтутъ великій праздникъ Господень. Всѣ праздники наши чисты, Богосвѣтлы и и святы; тѣмъ паче сей свѣтлый праздниковъ праздникъ. Если когда,—то нынѣ тѣмъ паче, намъ подобаеъ ходить яко чадамъ соята; если когда,—то нынѣ особенно неприличны и не умѣстны дѣла тьмы и грѣха. Чѣмъ свѣтлѣе дни сѣи,—мракъ грѣховъ еще дѣлается мрачнѣе; чѣмъ благообразнѣе сіе время,—безобразіе дѣлъ грѣховныхъ еще становится безобразнѣе. Одинъ и тотъ же грѣхъ, совершенный въ праздникъ грѣшнѣе, нежели въ дни простые:—содѣланный въ святое время, онъ рано виновенъ, какъ бы совершенъ былъ въ свѣтомъ мѣсѣ.—Да nebudeъ сего, по благодати Божіей, съ нами въ дни сѣи! Да сподобитъ насъ Воскресшій Господь праздновать сей праздникъ истинною и чистою радостію! Воздвигнемъ наши души, отверземъ сердца къ чистой радости небесной. Будемъ радоваться прежде и напаче о Господѣ и съ Господомъ, войдемъ въ духъ праздника, и пребудемъ въ духѣ. Въ духѣ праздника настоящаго столько радости и отрады, что ихъ станеъ для всѣхъ насъ и самыхъ Ангеловъ, не только на все время, а и на цѣлую вѣчность.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

Отъ Задонскаго городского Общественнаго Банка.

Правленіе Задонскаго городского Общественнаго Банка имѣетъ честь до всеобщаго свѣдѣнія, что Банкъ производитъ слѣдующія операціи: 1) пріемъ вкладовъ безсрочныхъ, срочныхъ и вѣчныхъ; 2) учетъ векселей и 3) производитъ ссуды подъ залогъ процент-

ныхъ бумагъ, драгоценныхъ вещей и строений всякаго рода, которыя находятся въ городѣ Задонскѣ.

На поступающія вклады Банкъ платитъ на рубль въ годъ проценты въ слѣдующемъ размѣрѣ:

На вклады: безсрочные т. е. до востребованія по	5	к.
— — Срочные: на одинъ и 2 года . . .	6	к.
— — — отъ 3-хъ до 5 лѣтъ . . .	6 $\frac{1}{2}$	к.
— — — отъ 6-ти до 12 лѣтъ . . .	7	к.
и на вѣчное время	7 $\frac{1}{2}$	к.

Вклады Банкъ принимаетъ изъ всѣхъ мѣстностей, отъ присутственныхъ мѣстъ, должностныхъ и частныхъ лицъ, монастырей, церквей, городскихъ, сельскихъ и акціонерныхъ обществъ.

Вклады принимаются отъ вкладчиковъ лично и чрезъ почту. Вклады возвращаются и проценты на нихъ выдаются: вкладчикамъ наличнымъ въ тотъ же день, а находящимся въ отлучкѣ съ первою почтою. При переводѣ капиталовъ изъ кредитныхъ установлений въ Банкъ на процентное обращеніе, Банкъ принимаетъ на себя обязанность истребовать, откуда слѣдуетъ, по билетамъ кредитныхъ учрежденій слѣдующія суммы: на билетахъ именныхъ владѣльцы должны сдѣлать, гдѣ слѣдуетъ, засвидѣтельствованную надпись о предоставленіи Банку права истребовать по тѣмъ билетамъ слѣдующія суммы; безыменные же билеты кредитныхъ установлений представляются въ Банкъ безъ всякихъ на нихъ надписей. На вклады билеты выдаются вкладчикамъ, согласно ихъ желанію, именные и безыменные. Вклады изъ процентовъ принимаются не менѣе 50 р. Именные билеты выдаются на всякую сумму, а безыменные не менѣе какъ на 300 р. вклада.

Къ учету Банкъ принимаетъ срочные векселя отъ лицъ, имѣющихъ по закону право обязываться векселями, извѣстныхъ Банку своею благонадежностію, срокомъ отъ одного до шести мѣсяцевъ. (8 и 10 лѣтъ)

И принимаетъ въ залогъ: процентныя бумаги, драгоценныя вещи и строенія отъ всѣхъ лицъ, на срокъ бумаги отъ 1-го до 6 мѣсяцевъ, вещи до 1-го года, и строенія отъ 1-го до 3-хъ лѣтъ.

Банкъ взимаетъ проценты, поучету невселей и по всемъ ссудамъ по 10 коп. въ годъ съ рубля.

Ввѣренныя Банку вклады, согласно Высочайше утвержденному Банковому положенію, обезпечиваются собственными капиталами Банка и всѣмъ состояніемъ Задонскаго городского Общества.

Безыменные билеты Банка, какъ не подлежащіе ни въ какомъ случаѣ измѣненію въ нарицательной своей стоимости принимаются присутственными мѣстами Воронежской губерніи въ залогъ наравнѣ съ наличными деньгами. Въ показанныхъ действіяхъ Банкъ руководствуется Высочайше утвержденнымъ 6 февраля 1862 г. положеніемъ о городскихъ Общественныхъ Банкахъ и дополнительными къ оному правилами. Банковое правленіе засѣданія имѣетъ по повѣдѣльникамъ и четвергамъ; вклады же привимаются каждодневно за исключеніемъ воскресныхъ и табельныхъ дней.

Директоръ *П Поповъ.*

Правленіе Острогжскаго Общественнаго Банка.

Симъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что съ 1-го марта сего 1873 г. впредь до измѣненія Банкъ сей платитъ по вкладамъ:

На безсрочное время — — —	5%
Отъ 1 года до 3-хъ лѣтъ — — —	5 $\frac{1}{2}$ %
Отъ 3-хъ до 6 лѣтъ — — —	6%
Отъ 6 до 12 лѣтъ — — —	6 $\frac{1}{2}$ %
На вѣчное время — — —	7%

Независимо отъ назначенныхъ процентовъ, имѣеть быть добровольное соглашеніе совкладчиками.

Взимаетъ же подъ учетъ векселей,

Отъ 1 до 3 мѣсяцевъ — — — 1%.

Отъ 3-хъ до 9 мѣсяцевъ — — 10% годовыхъ

подъ залогъ

Процентныхъ бумагъ — — — — 10%.

Недвижимыхъ имѣній — — — — 10%.

Земель — — — — 10%.

Цѣнныхъ вещей золотыхъ и серебрян. 10%.

Приемъ и вылача по всѣмъ операциямъ производится три раза въ недѣлю.

по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ отъ 10 часовъ утра до 2-хъ пополудни

Кромѣ сего производится покупка и продажа разныхъ Государственныхъ процентныхъ бумагъ.

Въ Московской Синодальной книжной лавкѣ (на Никольской улицѣ) имѣются въ продажѣ, между прочими, слѣдующія книги:

Церковной печати.

Евангеліе въ листъ, съ кинов., съ чернымъ украшеніемъ. Цѣна за экз. въ перепл. въ доскахъ съ золот. обзв. 8 р. 20 к. (на перес. за 18 ф.), въ листахъ 7 руб. перес. за 14 ф.).

а) Въ листъ, съ кинов., на картинной бум., съ золотымъ украшеніемъ Цѣнамъ. за экз. въ листахъ 28 р. 85 к. (на перес. за 15 ф.).

Евангелія, чтomyя во св. и великій четвертокъ на литургіи, на умовеніе и по умовеніи ногъ, и во св. и великій пятокъ на трени и вечерни.

а) Въ 16 д., на вален. бум. Цѣна за экз. въ колѣнк. перепл. 75 к., бум 30 к., (на перес. за 1 ф.).

б) Въ 16 д., на простой бум. Цѣна за экз. пер. бум. 8 коп. (на перес. за 1 ф.).

Каконъ великій, твореніе св. Андрея Критскаго, расположенный въ порядкѣ чтенія на первой недѣлѣ великаго поста, въ 16 д. л. Цѣна за экз. въ пер. кож. 45 коп., кореш. 35 к., бум. 20 к. (на перес. за 1 ф.).

Каконъ великій, твореніа св. Андрея Критскаго, расположенный въ порядкѣ чтенія на пятой недѣлѣ великаго поста, въ 16 д. л. Цѣна за экз. въ пер. кож. 45 к., кореш. 35., бум. 20 к. (на перес. за 1 ф.).

Службы на каждый день первыя седмицы великаго поста, въ 4 д. л., съ кино, въ 2 книг. Цѣна за экз. въ перепл. кож. 4 р. 20 к., бум. 3 р. 50 к. (на перес. за 7 ф.).

Службы на каждый день седмицы великаго поста, въ 4 д. л., съ кин., въ 2 хъ кн. Цѣна за экз. въ пер. кож. 3 р. 60 к., бум. 2 р. 90 к. (на перес. за 7 ф.).

Триодъ постная или Триодионъ съ киноварью, въ листъ. Цѣна за экз. въ пер. кож. 5 р. 50 к. (на перес. за 10 ф.), безъ ерпепл. 4 р. 60 к. (на перес. за 8 ф.).

Триодъ постная или триодионъ въ 4 д., безъ кин. Цѣна за экз. въ пер. кож. 2 р. к. (на перес. за 7 ф.), кореш. 2 р. 50 коп. перес. за 7 ф.), бум. 2 р. 35 к. (на перес. за 5 ф.).

а) Въ 8 д., съ кино. Цѣна за экз. въ перепл. кож. 1 р. 87 к. (на перес. за 7 ф. кореш. 1 р. 67 к. (на перес. за 7 ф.)), бум. 1 р. 55 к. на перес. за 5 ф.).

Чинъ на умовеніе ногъ во св. и великій четвертокъ, въ 4 д. л. Цѣна за экз. въ пер. бум. 20 к. (на перес. за 1 ф.).

Минеи Четы, книги житій святыхъ: въ 4-хъ кн. въ листъ, цѣна за экз. въ пер. кож. 25 р. 65 к. (на перес. за 41 ф.), бум. 21 р. 10 к. (на перес. за 40 ф.).

а) Въ 12 кн. въ 8 д. Цѣна за экз. въ пер. кож. 18 р. (на перес. за 27 ф.), кореш. 15 р. (на перес. за 27 ф.), бум. 12 р. 65 к. (на перес. за 24 ф.).

Гг. иногородцы благоволятъ обращаться въ Контору Московской Синодальной Типографіи, съ приложеніемъ пересылочныхъ денегъ по вѣсу.

Цѣль изданія журнала «Гражданинъ» — знакомить со всѣми сторонами русской жизни.

Для облегченія подписки на журналъ «Гражданинъ» тѣмъ лицамъ, которыя затрудняются одновременно вносить годовую плату 8 руб., Редакція признаетъ возможнымъ—для сельскаго и городского духовенства, для волостныхъ правленій, а также для всѣхъ служащихъ (съ точнымъ обозначеніемъ мѣста ихъ службы)—допустить, въ случаѣ подписки на годъ, разсрочку на слѣдующихъ условіяхъ:

При подписки вносится	2 р.
въ маѣ	2 »
въ сентябрѣ	2 »
въ ноябрѣ	2 »

Подписка для иногородныхъ и съ разсрочкою принимается только въ Редакціи: въ С. Петербургѣ, Невскій пр., д. № 77, кв. № 8, куда и просить гг. подписчиковъ обращаться письменно.

Подписка на годъ съ пересылкою	8 р.	безъ перес.	7 р.
на полгода	5 »	»	4 »
на треть года	4 »	»	3 »

Разсрочка на вышеуказанныхъ условіяхъ въ платежѣ подписной суммы за годъ, допускается также для лицъ живущихъ въ Петербургѣ, кто бы они ни были, но съ тѣмъ, чтобы о томъ имъ было заявлено въ Редакціи лично (Невск. пр. д. № 77, кв. № 8).

Редакторы: Прот. **Ө. Никоновъ**
Свящ. **І. Адамовъ.**

Печатать дозволяется. Певзоры. Прот. *Н. Волковъ*, и свящ. *Ш. Палицынъ*. Воронежъ. Апрѣля 16-го дня 1873 года. Въ типографіи *Н. Д. Гольдштейной*.